

Мельникова Галина Владимировна

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ ПЛАСТ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ПЕРМСКОГО ГОВОРА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В пермском говоре среднего диалекта татарского языка, который сформировался изолированно в иноязычном окружении, одним из интересных с точки зрения истории языка фактов является наличие общих черт с древнетюркским языком. К древнетюркскому языку относится язык, зафиксированный в письменных памятниках VII-XII вв. Данная статья посвящена рассмотрению диалектной лексики пермского говора татарского языка древнетюркского периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 60-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'373

Филологические науки

В пермском говоре среднего диалекта татарского языка, который сформировался изолированно в иноязычном окружении, одним из интересных с точки зрения истории языка фактов является наличие общих черт с древнетюркским языком. К древнетюркскому языку относится язык, зафиксированный в письменных памятниках VII-XII вв. Данная статья посвящена рассмотрению диалектной лексики пермского говора татарского языка древнетюркского периода.

Ключевые слова и фразы: древнетюркский пласт; древнетюркский язык; пермский говор татарского языка; диалектная лексика; исторические пласты.

Мельникова Галина Владимировна

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
nightvolga@mail.ru*

**ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ ПЛАСТ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ
ПЕРМСКОГО ГОВОРА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

Исходя из материалов «Древнетюркского словаря» [3], к древнетюркскому относится язык, отраженный в письменных источниках VII-XII вв. Пермский говор татарского языка сформировался изолированно в иноязычном окружении, что позволило сохранить многие древние явления в области лексики. В пермском говоре татарского языка имеется пласт слов, которые находят отражение и в древнетюркском словаре. В данной статье нами будут рассмотрены некоторые диалектные слова, которые можно отнести к древнетюркскому периоду.

Органнау – качаться, покачиваться. *Сэгэтнең дә теле органнап тора. – И у часов маятник покачивается* [14, б. 505].

В казахском языке *ыргалу* – раскачиваться, двигаться то в одну, то в другую сторону; в каракалпакском *ырга* – двигать; трясти, встряхивать, качать, покачать (например, дерево). Ср.: древнетюркский *ырга* – раскачивать, трясти, встряхивать [3, с. 220].

Аргыш – супружеские пары, приглашенные на свадьбу; когда свадьбу играют в доме невесты, таковыми обычно являются родители и родственники жениха, и наоборот, когда свадьбу играют в доме жениха – родственники невесты. *Аргышлар, өндәүлеләр бергә баралар ирмәг итеп. – Супружеские пары, приглашенные на свадьбу, и гости, присматривающие за главным сватом, едут вместе, чтобы было веселее* [14, б. 50].

Такой обоз состоит из нескольких упряжек, а на последней везут гостинцы и подарки. Уместно сопоставление с уйгурским *аргыш* – караван. Слово *аргыш*, по мнению Д. Б. Рамазановой, было привнесено в пермский говор татарского языка восточно-тюркским компонентом: хак. *аргыс*; алт. *аргыс, аргыш*; шор. *аргыш* – товарищ; як. *аргыс* – попутчик. Связующим звеном между пермским говором и восточно-тюркскими языками выступают сибирские диалекты [6, с. 140].

Слово бытует и в говорах крещеных татар: в говоре нижнекамских кряшен *аргыш* – дружка жениха; заказанских кряшен *аргыш* – самый главный, уважаемый человек на свадьбе, глава свадьбы; в говоре чистопольских кряшен *аргыш* – то же. В чистопольско-кряшенском говоре бытует также обрядовый термин *аргыш келчәсе* – «разгонный» пирог. *Безгә лә китәр багытлар җитте, аргыш келчәләрегез пешәмә? – Нам пора уезжать, испекли ли вы «разгонный» пирог?* (из обрядовых песен).

Такая же семантическая функция зафиксирована и в хакасском языке: *аргыс* – помолвка.

Данное слово проникло и в смежные с пермским говором языки: коми *аргыш* – косяк мелкой рыбы; стая ребятишек, сопровождающих свадебный обоз [2, с. 69], в ижемском, печорском диалектах коми языка *аргыш* – олений обоз из пяти-семи грузовых нарт [4, с. 33].

В древнетюркском языке: *аргыш, аркиш* – караван; гонец, вестник [3, с. 54].

Тумыртқа – дятел. *Элмәгә тумыртқа дигән кош чоҗоп ояа йасый. – На дереве клен птица дятел выдалывает гнезда* [14, б. 657]. Так же в красноуфимском говоре среднего диалекта; в златоустовском говоре среднего диалекта *тумыртқа*, в лямбирском, кузнецком, хвалынском говорах западного диалекта *тумыртқа*, в касимовском говоре *томра*, *тумыр*'а. Восходит к древнетюркскому *томур*, которое, видимо, имело значение не только делать чурбан, колодку [3, с. 574], а также и грызть, отламывать, отрывать; ср.: *тумырган да сөйәгән, балта пычақ тимәгән* (пословица), где *тумыр* – сделать грубо, топорно (в лаишевском говоре), в восточных диалектах татарского языка *тумыр* – отрывать, отломить; башк. *тумырыу* – рубить, разрубать, разрубить бревно, *тумыртқа* – дятел; алт. *томура* – грызть, *томурак* – нож, *томуртка* – дятел [6, с. 145]. В татарском литературном языке, а также в ряде тюркских языков названия дятла восходят к звукоизобразительным словам: тат. *тукран* (< тук-тук или *туқырр*); як. *тоңсуй* – стучать, колотить, постукивать, долбить, клевать со стуком; *тонгос, тоңогос, тоңсогой, томсогой* – дятел [1, с. 46]. Ср.: тат. лит. *толшык* – клюв.

Түз / түзлек – 1) пень; 2) устье реки; 3) низ чего-либо; 4) часть растения, оставшаяся на земле после косыбы, и т.д. *Минең суганны да бетерделәр чебечләр, түзлек кенә утыра. – И у меня куры склевали все перья лука, остались одни луковицы* [14, б. 664]. *Кәбестә түзе* – кочан. *Түзлег умарта* – колодочный улей (ср.: башк. *түзлек*, хак. *тостег* – пень). *Борон түз* – переносица. *Жилкә түз* – загривок. *Тырнақ түз* – основание ногтя. *Чырақлык түз* – прикрепленный к стене конец полочки, устроенной между матицей и передней стеной.

В говорах татарского языка данное слово не отмечено. В башкирском языке имеет место слово *тузлек* – пень. В древнетюркском языке зафиксировано слово *төз* – корень, основа, сущность [3, с. 582].

Абышқа – муж; *Малайы сугышта үлде, абышқасы сугышта үлде. – И сын, и муж ее погибли на войне* [14, б. 16]. *Бичәле-абышқалы* – супруги, муж с женой. В значении же «мужчина, мужики» в пермском говоре употребляется татарское литературное *ир*.

В восточных диалектах татарского языка это слово употребляется в значении «старик». Имеется также и в златоустовском говоре татарского языка в значении «разведенный мужчина». *Безгә йарлар беткәнмени, абышқалардан башқа. – Для нас разве нет возлюбленных кроме разведенных мужчин?* (из народных песен). Данное слово в различных фонетических вариантах распространено во многих тюркских языках, зафиксировано в древнетюркском языке: *абучка* – старик [3, с. 31]. Считается ласкательной формой алтайского *абыш* – старик [10, с. 20].

Айақ – чайная чашка. *Бер айақ чәй эчәм дә, өмөжөгә китәм. – Выпью одну чашку чая и пойду за малиной* [14, б. 24]. В смежном красноуфимском говоре *айақ* – то же. В параньгинском, заказанских говорах татарского языка *айақ* – маленькая чаша, блюдце. Это древнетюркское слово распространено в говорах татарского языка, как и в других тюркских языках, в различных сочетаниях, называющих разные виды посуды [3, с. 27]. Например: тат. лит. *кашык-айақ*, в заказанских говорах *қашийақ* – посуда (дословно: *кашык-айақ* – ложка-чашка), *чынайақ* < *чын*, т.е. китайский + *айақ* – чаша. В говорах известен ряд сложных слов, образованных на основе лексемы *айақ*. Например: *жамыйақ* (мензелинский, бирский говоры татарского языка), *жамийақ* (дубязский говор), *жамийақ* (западный диалект) – небольшая миска из любого материала < персидское *жам* “стекло” + *айақ* [5, с. 164]. Сравни: кирг. *жанайақ, ташийақ* (заказанская группа говоров) / *ташайақ* – фарфоровое блюдце, посуда; *ташайақ* (западный диалект) – квашня или бочонок для меда, *қырмайақ* (восточные диалекты) – деревянная чаша (< тат. *кыру* «строгать» + *айақ*); *сапыа*’ (кас.) – ковш, *саплайақ* – деревянный ковш (у пензенских мишарей) или чаша, полоскательница (восточные диалекты), восходит к сочетанию *саплы* – с ручкой + *аяк* [6, с. 147].

В западном диалекте известно слово *балайақ* (< *бал* «мед» + *аяк*), которое обозначает посуду для хранения меда (кузнецкий говор), квашню (чистопольский, сергачский говоры.) и т.д. *Балайақ* в кузнецком говоре западного диалекта выступает в значении одного из свадебных обычаев: званый обед перед свадьбой.

От слова *айақ* образованы некоторые этнографизмы: *айақчы* (каргалинский говор) – женщина (обычно родственница), приглашенная помогать хозяйке готовить угощение для гостей (ср.: башк. *аякчы* – подносчик кумыса), *айақчылар* (бугурусланский говор) – родственники жениха, приглашающие в гости родных невесты, участвующие в проведении свадьбы [9, с. 108].

Подводя итоги, необходимо отметить, что пермский говор татарского языка является уникальным, сохранившим многие реликтовые черты, общие с древнетюркским языком. Рассмотренные нами в данной статье лексические диалектизмы имеют параллели также и в других говорах, диалектах татарского языка, а также в других тюркских языках, общих с древнетюркским языком.

Список литературы

1. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971. 175 с.
2. Баталова Р. М. Материалы по коми-пермяцкой лексике (извлечения из словарей XVIII и начала XIX вв.) // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967. Вып. VI. С. 69-75.
3. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
4. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
5. Махмутова Л. Т. Некоторые материалы по лексике мишарского диалекта татарского языка (тюркский пласт) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Казань: ИЯЛИ, 1979. С. 139-168.
6. Рамазанова Д. Б. К истории формирования говора пермских татар. Казань: ИЯЛИ, 1996. 239 с.
7. Рамазанова Д. Б. Татар телендә кешегә бәйләнешле лексика. Казань, 2013. 363 б.
8. Рамазанова Д. Б. Татары восточного Закамья: их распространение, особенности говора. Казань: Магариф, 2001. 298 с.
9. Садыкова З. Р. Говоры оренбургских татар. Казань, 1985. 159 с.
10. Севортян Э. В. Пробные статьи к «Этимологическому словарю тюркских языков». М., 1966. 106 с.
11. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». М., 1980. 395 с.
12. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
13. Татар телендә диалектологик сүзлеге. Казань, 1993. 459 б.
14. Татар телендә зур диалектологик сүзлеге / сост.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова. Казань: Татарское кн. изд-во, 2009. 839 б.

ANCIENT TURKIC STRATUM OF PERM TATAR DIALECT VOCABULARY

Mel'nikova Galina Vladimirovna

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in Kazan
nighvolga@mail.ru

Perm Tatar dialect, which developed autonomously in foreign environment, has some similarities with the ancient Turkic language, and this fact is of interest from the viewpoint of the language history. To the ancient Turkic language the author refers a language recorded in the written monuments of the VII-XII centuries. The article is devoted to investigating Perm Tatar dialect vocabulary of the ancient Turkic period.

Key words and phrases: ancient Turkic stratum; ancient Turkic language; Perm Tatar dialect; dialect vocabulary; historical strata.